

1	0075-4	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 1 «Жажда»
2	0075-5	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 2 «Мне нравится»
3	0075-6	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 3 «Любовный крест тяжел»
4	0075-7	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 4 «Вымыслами опояшу»
5	0075-8	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 5 «Твой срыв голосовой»
6	0075-9	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 6 «Перемалываюсь, переламываюсь»
7	0075-10	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 7 «Попытка ревности»
8	0075-11	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 8 «Где свой? Где чужой?»
9	0075-12	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 9 «Плач Ярославны»
10	0075-13	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 10 «Переломленное крыло»
11	0075-14	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 11 «Птица -Феникс»
12	0075-15	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 12 «Настанет свой черёд»

«Успеем спать!» (Коренбит – Цветаева)

Часть 10 «Переломленное крыло»

1(198). Разговор с гением	– 1.15
2(199). Блоку	– 1.53
3(200). С именем твоим	– 1.31
4(201). У меня в Москве	– 3.20
5(202). Осанна!	– 0.55
6(203). Вседержитель моей души	– 2.11
7(204). Переломленное крыло	– 1.16
8(205). Маяковскому	– 0.58
9(206). Перстом на песке 1	– 1.16
10(207). Перстом на песке 2	– 1.45
11(208). У подножья твоего	– 2.36
12(209). Голодному поэту	– 1.19
13(210). Чернокнижница	– 1.54
14(211). Сдайся!	– 1.41
15(212). Я была офицером	– 1.05
16(213). Роландов рог	– 1.50
17(214). Тише!	– 1.20
18(215). Благая весть 1	– 1.19
19(216). Благая весть 2	– 0.55
20(217). Благая весть 3	– 1.11
21(218). Благая весть 4	– 1.32
22(219). Благая весть 5	– 1.58

Общее время звучания – 35.01

Общее время звучания – 433.22

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 10 «Переломленное крыло»

1. РАЗГОВОР С ГЕНИЕМ

Глыбами – лбу

Лавры похвал.

«Петь не могу!»

– «Будешь!» – «Пропал,

(На толокно

Переводи!)

Как молоко –

Звук из груди.

Пусто. Сухá.
В полную веснь –
Чувство сука».
– «Старая песнь!

Брось, не морочь!»
«Лучше мне впредь –
– Камень толочь!»
– «Тут-то и петь!»

«Что я, снегирь,
Чтоб день-деньской
Петь?» – «Не моги,
Пташка, а пой!

На зло врагу!»
«Коли двух строк
«Свесть не могу?»
– «Кто когда – *мог?!*» –

«Пытка!» – «Терпи!»
«Скошенный луг
– Глотка!» – «Хрипи:
Тоже ведь – звук!»

«Львов, а не жен
Дело». – «*Детей:*
Распотрошен –
Пел же – Орфей!»

«Так и в гробу?»
– «И под доской».
«*Леть* не могу!»
– «*Это* воспой!»

2. БЛОКУ

Как слабый луч сквозь черный мóрок адов –
Так голос твой под рокот рвущихся снарядов.

И вот, в громах, как некий серафим,
Оповещает голосом глухим

– Откуда-то из древних утр туманных –
Как нас любил, слепых и безымянных,

За синий плащ, за вероломства – грех...
И как – вернее всех – ту, глубже всех

В ночь канувшую – на дела лихие!
И как не разлюбил тебя, Россия!

И вдоль виска – потерянным перстом –

Все водит, водит... И еще о том,

Какие дни нас ждут, как Бог обманет,
Как станешь солнцем звать – и как не встанет...

Так, узником с собой наедине,
(Или ребенок говорит во сне?)

Предстало нам – всей площадью широкой! –
Святое сердце Александра Блока.

3. С ИМЕНЕМ ТВОИМ (Блоку)

Имя твое – птица в руке,
Имя твое – льдинка на языке,
Одно-единственное движение губ,
Имя твое – пять букв.
Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту,

Камень, кинутый в тихий пруд,
Всхлипнет так, как тебя зовут.
В легком щелканье ночных копыт
Громкое имя твое гремит.
И назовет его нам в висок
Звонко щелкающий курок.

Имя твое – ах, нельзя! –
Имя твое – поцелуй в глаза,
В нежную стужу недвижных век,
Имя твое – поцелуй в снег.
Ключевой, ледяной, голубой глоток.
С именем твоим – сон глубок.

4. У МЕНЯ В МОСКВЕ

У меня в Москве – купола горят!
У меня в Москве – колокола звонят!
И гробницы в ряд у меня стоят, –
В них царицы спят, и цари.

И не знаешь ты, что зарей в Кремле
Легче дышится – чем на всей земле!
И не знаешь ты, что зарей в Кремле
Я молюсь тебе – до зари!

И проходишь ты над своей Невой
О ту пору, как над рекой-Москвой
Я стою с опущенной головой,
И слипаются фонари.

Всей бессонницей я тебя люблю,
Всей бессонницей я тебе внемлю –
О ту пору, как по всему Кремлю
Просыпаются звонари...

Но моя река – да с твоей рекой,
Но моя рука – да с твоей рукой
Не сойдутся, Радость моя, доколь
Не догонит заря – зари.

5. ОСАННА! (Блоку)

А над равниной –
Крик лебединый.
Мать, ужель не узнала сына?
Это с заоблачной – он – версты,
Это последнее – он – прости.

А над равниной –
Вещая вьюга.
Дева, ужель не узнала друга?
Рваные ризы, крыло в крови...
Это последнее он: Живи!

Над окаянной –
Взлет осиянный.
Праведник душу урвал – осанна!
Каторжник койку – обрел – теплынь.
Пасынок к Матери в дом. – Аминь.

6. ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ МОЕЙ ДУШИ

Ты проходишь на Запад Солнца,
Ты увидишь вечерний свет,
Ты проходишь на Запад Солнца,
И метель заметает след.

Мимо окон моих – бесстрастный –
Ты пройдешь в снеговой тиши,
Божий праведник мой прекрасный,
Свете тихий моей души.

Я на душу твою – не зарюсь!
Нерушима твоя стезя.
В руку, бледную от лобзаний,
Не вобью своего гвоздя.

И по имени не окликну,
И руками не потянусь.
Восковому святому лику
Только издали поклонюсь.

И, под медленным снегом стоя,
Опущусь на колени в снег,
И во имя твое святое,
Поцелую вечерний снег.

Там, где поступью величавой
Ты прошел в гробовой тиши,

Свете тихий – святая славы –
Вседержитель моей души.

7. ПЕРЕЛОМЛЕННОЕ КРЫЛО

Не проломанное ребро –
Переломленное крыло.

Не расстрельщиками навывлет
Грудь простреленная. Не вынуть

Этой пули. Не чинят крыл.
Изуродованный ходил.

Цепок, цепок венец из терний!
Что усопшему – трепет черни,

Женской лести лебяжий пух...
Проходил, одинок и глух,

Замораживая закаты
Пустотою безглазых статуй.

Лишь одно еще в нем жило:
Переломленное крыло.

8. ПЕВЦУ РЕВОЛЮЦИИ. МАЯКОВСКОМУ

Превыше крестов и труб,
Крещенный в огне и дыме,
Архангел-тяжелоступ –
Здорово, в веках Владимир!

Он возчик, и он же конь,
Он прихоть, и он же право.
Вздыхнул, поплевал в ладонь:
– Держись, ломовая слава!

Певец площадных чудес –
Здорово, гордец чумазый,
Что камнем – тяжеловес
Избрал, не прельстись алмазом.

Здорово, бульжный гром!
Зевнул, козырнул – и снова
Оглоблей гребет – крылом
Архангела ломового.

9. ПЕРСТОМ НА ПЕСКЕ. Часть 1 /ВЯЧЕСЛАВУ ИВАНОВУ

Ты пишешь перстом на песке,
А я подошла и читаю.
Уже седина на виске.
Моя голова – золотая.

Как будто в песчаный сугроб
Глаза мне зарыли живые.
Так дети сияющий лоб
Над Библией клонят впервые.

Уж лучше мне камень толочь!
Нет, горленкой к воронам в стаю!
Над каждой песчинкою – ночь.
А я все стою и читаю.

10. ПЕРСТОМ НА ПЕСКЕ. Часть 2/ ВЯЧЕСЛАВУ ИВАНОВУ

Ты пишешь перстом на песке,
А я твоя горленка, Равви!
Я первенец твой на листке
Твоих поминаний и здравий.

Звеню побрякушками бус,
Чтоб ты оглянулся – не слышишь!
О Равви, о Равви, боюсь –
Читаю не то, что ты пишешь!

А сумрак крадется, как тать,
Как черная рать роковая.
Ты знаешь – чтоб лучше читать –
О Равви – глаза закрываю...

Ты пишешь перстом на песке...

11. У ПОДНОЖЬЯ ТВОЕГО

Не любовницей – любимицей
Я пришла на землю нежную.
От рыданий не подыметсЯ
Грудь мальчишЯ моя.

Оттого-то так и нежно мне
– Не вздыхаючи, не млеючи –
На малиновой скамеечке
У подножья твоего.

Если я к руке опущенной
Ртом прильну – не вздумай хмуриться!
Любованье – хлеб насущный мой:
Я молитву говорю.

Всех кудрей златых – дороже мне
Нежный иней индевеющий
Над малиновой скамеечкой
У подножья твоего.

Головой в колени добрые
Утыкаючись – все думаю:
Все ли – до последней – собраны
Розы для тебя в саду?

Но в одном клянусь: обобранны
Все – до одного! – царевичи –
На малиновой скамеечке
У подножья твоего.

А покамест песни пела я,
Ты уснул – и вот блаженствую:
Самое святое дело мне –
Сонные глаза стеречь!

– Если б знал ты, как божественно
Мне дышать –дохнуть не смеючи –
На малиновой скамеечке
У подножья твоего!

12. ГОЛОДНОМУ ПОЭТУ (БАЛЬМОНТУ)

Пышно и бесстрастно вянут
Розы нашего румянца.
Лишь камзол теснее стянут:
Голодаем как испанцы.

Ничего не можем даром
Взять – скорее гору сдвинем!
И ко всем гордыням старым –
Голод: новая гордыня.

В вывернутой наизнанку
Мантии Врагов Народа
Утверждаем всей осанкой:
Луковица – и свобода.

Жизни ломовое дышло
Спеси не перешибило
Скакуну. Как бы не вышло:
– Луковица – и могила.

Будет наш ответ у входа
В Рай, под деревцем миндальным:
– Царь! На пиршестве народа
Голодали – как гидальго!

13. ЧЕРНОКНИЖНИЦА (АХМАТОВОЙ)

Кем полосынька твоя
Нынче выжнется?
Чернокосынька моя!
Чернокнижница!

Дни полночные твои,
Век твой таборный...
Все работнички твои
Разом забраны.

Где сподручники твои,
Те сподвижнички?
Белорученька моя,
Чернокнижница!

Не загладить тех могил
Слезой, славою.
Один заживо ходил –
Как удушенный.

Другой к стеночке пошел
Искать прибыли.
(И гордец же был-сокóл!)
Разом выбыли.

Высоко твои братья'!
Не докличешься!
Яснооконька моя,
Чернокнижница!

А из тучи-то (хвала –
Диво дивное!)
Соколиная стрела,
Голубиная...

Знать, в два перышка тебе
Пишут таютка,
Знать, уж в скорости тебе
Выйдет грамотка:

– Будет крылышки трепать
О бульжники!
Чернокрылонька моя!
Чернокнижница!

14. СДАЙСЯ!

Не чернокнижница! В белой книге
Далей донских наострила взгляд!
Где бы ты ни был – тебя настигну,
Выстрадаю – и верну назад.

Ибо с гордыни своей, как с кедра,
Мир озираю: плывут суда,
Зарева рыщут... Морские недра
Выворочу – и верну со дна!

Перестрадай же меня! Я всюду
Зори и руды я, хлеб и вздох,
Есмь я и буду я и добуду
Губы – как душу добудет Бог:

Через дыхание – в час твой хриплый,
Через архангельского суда

Изгороди! – Все уста о шипья
Выкровяню и верну с одра!

Сдайся! Ведь это совсем не сказка!
– Сдайся! – Стрела, описавши круг...
– Сдайся! – Еще ни один не спасся
От наступающего без рук:

Через дыхание... (Перси взмыли,
Веки не видят, вокруг уст – слюда...)
Как прозорливица – Самуила
Выморочу – и вернусь одна:

Ибо другая с тобой, и в судный
День не тягаются... Вьюсь и длюсь.
Есмь я и буду я и добуду
Душу – как губы добудет уст –

Упокойтелица...

15. Я БЫЛА ОФИЦЕРОМ

Есть в стане моем – офицерская прямоть,
Есть в ребрах моих – офицерская честь.
На всякую муку иду не упрямясь:
Терпенье солдатское есть!

Как будто когда-то прикладом и сталью
Мне выправили этот шаг.
Недаром, недаром черкесская талья
И тесный ремённый кушак.

А зóрю заслышу – Отец ты мой рóдный! –
Хоть райские – штурмом м врата!
Как будто нарочно для сумки походной –
Раскинутых плеч широта.

Всё может – какой инвалид ошалелый
Над люлькой мне песенку спел...
И что-то от этого дня – уцелело:
Я слово беру – на прицел!

И так мое сердце над Рэ-сэ-фэ-сэром
Скрежещет – корми-не корми! –
Как будто сама я была офицером
В Октябрьские смертные дни.

16. РОЛАНДОВ РОГ

Как нежный шут о злом своём уродстве,
Я повествую о своем сиротстве...

За князем – род, за серафимом – сонм,
За каждым – тысячи таких, как он,

Чтоб, пошатнувшись, – на живую стену
Упал и знал, что – тысячи на смену!

Солдат – полком, бес – легионом горд.
За вором – сброд, а за шутком – всё горб.

Так, наконец, усталая держаться
Сознанием: перст и назначением: драться,

Под свист глупца и мещанина смех –
Одна из всех – за всех – противу всех! –

Стою и шлю, закаменев от взлёту,
Сей громкий зов в небесные пустоты.

И сей пожар в груди тому залог,
Что некий Карл тебя услышит, Рог!

17. ТИШЕ!

Тише, хвала!
Дверью не хлопать,
Слава! Стола
Угол – и локоть.

Сутолочь, стоп!
Сердце, уймись!
Локоть – и лоб.
Локоть – и мысль.

Юность – любить,
Старость – погреться:
Некогда – *быть*,
Некуда деться.

Хоть бы закут –
Только без прочих!
Краны – текут,
Стулья – грохочут

Рты говорят:
Кашей во рту
Благодарят
«За красоту».

Знали бы вы,
Ближний и дальний,
Как головы
Собственной жаль мне –

Бога в орде!
Степь – каземат –
Рай – это где
Не говорят!

Юбочник – скот –
Лавочник – частность!
Богом мне – тот
Будет, кто даст мне

– Не времени!
Дни сочтены! –
Для тишины –
Четыре стены.

18. БЛАГАЯ ВЕСТЬ 1

В сокровищницу
Полунощных глубин
Недрогнувшую
Опускаю ладонь.

Меж водорослей –
Ни приметы его!
Сокровища нету
В морях – моего!

В заоблачную
Песнопенную высь –
Двумолнием
Осмелеваюсь – и вот

Мне жаворонок
Обронил с высоты –
Что за морем ты,
Не за облаком ты!

19. БЛАГАЯ ВЕСТЬ 2

Жив и здоров!
Громче громов –
Как топором
– Радость!

Нет, топором
Мало: быком
Под обухом
Счастья!

Оглушена,
Устрашена.
Что же взамен –
Вырвут?

И от колен
Вплоть до корней
Вставших волос –
Ужас.

Стало быть, жив?
Веки смежив,
Дышишь, зовут –
Слышишь?

Вывез корабль?
О мой журавль
Младший – во всей
Стае!

Мертв – и воскрес?!
Вздыху в обрез,
Камнем с небес,
Ломом

По голове, –
Нет, по эфес
Шпагою в грудь –
Радость!

20. БЛАГАЯ ВЕСТЬ 3

Под горем не горбась,
Под камнем – крылатой –
– Орлом! – уцелев,

Земных матерей
И небесных любовниц
Двойную печаль

Взвалив на плеча, –
Горяча мне досталась
Мальтийская сталь!

Но гневное небо
К орлам – благосклонно.
Не сон ли: в волнах

Сонм ангелов конных!
Меж ними – осанна! –
Мой – снегу белей...

Лилейные ризы,
– Конь вывезет! – Гривой
Вспененные зыби.

– Вал вывезет! – Дыбом
Встающая глыба...
Бог вынесет...
– Ох!

21. БЛАГАЯ ВЕСТЬ 4

Над спящим юнцом – золотые шпоры.
Команда: вскачь!

Уже по пятам воровская свора.
Георгий, плачь!

Свободною левою крест нащупал.
Команда: вплавь!
Чтоб всем до единого им под купол
Софийский, – правь!

Пропали! Не вынесут сухожилья!
Конец! – Сдались!
– Двумолнием раскрепощает крылья.
Команда: ввысь!

22. БЛАГАЯ ВЕСТЬ 5

Во имя расправы
Крепись, мой Крылатый!
Был час переправы,
А будет – расплаты.

В тот час стопудовый
– Меж бредом и былью –
Гребли тяжело
Корабельные крылья.

Меж Сциллою – да! –
И Харибдой гребли.
О крылья мои,
Журавли-корабли!

Тогда по крутому
Эвксинскому берегу
Был топот Побега,
А будет – Победы.

В тот час непосильный
– Меж дулом и хлябью –
Сердца не остыли,
Крыла не ослабли,

Плеча напирали,
Глаза стерегли.
– О крылья мои,
Журавли-корабли!

Птенцов узколицых
Не давши в обиду,
Сказалось –
Орлицыно сердце Тавриды.

На крик длинноклювый
– С ерами и с ятью! –
Проснулась –
Седая Монархиня-матерь.

И вот уже купол
Софийский – вдали...
О крылья мои,
Журавли-корабли!

Крепитесь! Кромешное
Дрогнет созвездье.
Не с моря, а с неба
Ударит Возмездье.

Глядите: небесным
Свинцом налитая,
Грозна, тяжела
Корабельная стая.

И нету конца ей,
И нету земли...
– О крылья мои,
Журавли-корабли!